

Мария ЭНСКАЯ

«ЗНАТЬ, ЧТО ТЫ НУЖЕН...»

Мария Евгеньевна Энская родилась в Оренбурге. Окончила Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова по направлению «Менеджмент организации». Участница оренбургских проектов «Другая среда» и «Декадент», лауреат первых-вторых мест в поэтических слэмах 2020-2021 гг. Автор поэтической книги «Лица» (2021). Живёт в Оренбурге.

Образ

Вся из символов и деталей,
Весь твой образ наполнен
СМЫСЛОМ.

Образ высечен на скрижали,
А вокруг — пентаграммы, числа,

Чувства, чьи-то чужие мысли,
Страхи, собранные в букеты
Из осенних опавших листьев,
Чьи-то сумерки и рассветы.

Клятвы, жертвы, слова и жесты
Притянула к себе магнитом,
А теперь не находишь места
В этом мире под светом чистым.

Пропустила всё через душу
И огнём напитала пальцы.
Выпускала стихом наружу
В тщетном шансе собой остаться.

Свой же образ сидит под кожей
И в стихи попадает редко,
Только с болью до самой дрожи
Просочится с утра в «Заметки».

Гроза

Расставляй по местам все
игрушки
по маленькой спальне.
В доме тихо, тепло, резким
треском
стреляет камин.
Кто-то спит. Пять утра.
Ты сидишь
в своей комнате дальней,
Только ты и бывшее, и только
один на один.

Рефлексируешь так, что в мозгу
заревели метели,
Старый дом зашатался, звенит
по паркету стекло.
Кто-то встал в тот же час
с вашей общей холодной
постели,
Кто-то ищет тебя.
«Это просто гроза. Всё прошло».

Пять минут посидишь —
вспомнишь, как я в слезах
позвонила,
Как хотела к тебе, как хотела
оставить семью.
Ты всё правильно сделал,
и вниз не сорвались перила.
Ты остался на входе, я тихо
шептала: «Люблю».

Глупо всё отрицать: из тебя
лётся желчь,
брызжет пена.
Из меня — только слёзы,
больной вырывается крик.
Перед взором туман, дни
мелькают
сплошной кинолентой.

Ты не любишь меня —
всё банальней,
ты просто привык,

Ты прирос всеми фибрами.
Сколько с тобою ругались.
Боже мой! Ты ведь понял,
что больше и дальше нельзя.
К чёрту Мир! К чёрту Век!
Мы с тобой
далеко не из стали.
Успокой же свою! Ей скажи:
разыгралась гроза...

К морю

Уехать куда-нибудь к морю,
где воздух чистый,
Хоть ложкой его загребай —
забирай с собой,
Где каждый вечер ходить
и гулять на пристань
Мне не мешает даже шальной
прибой.

И просыпаться рано под крики
безумных чаек,
И мягко ступать на твёрдый
холодный пол,
И наливать в большой стакан
травяного чаю,
И забывать всех тех, кто давно
ушёл.

Себя любить без «но»,
без дурацких «если»,
И жить сейчас, не ждать
беззаботный май.
Когда-нибудь ты отправишься
к морю, честно,
Где воздух чистый, хоть
ложками загребай.

Не стою

Не стою горячих слёз, ни пачки
от сигарет,
Таблеток от тошноты, ни белых
листов бумаги,
Звонков среди темноты,
банальнейшего
«привет».
Мне даже за пять шагов твои
не доходят знаки.

Расправленных простыней,
тепла по худым плечам,
И в ливень ты не придёшь,
со мной не найдёшь покоя.
Я даже не стою слов «заботиться»
и «скучать»,
Наверное, я уже совсем ничего
не стою.

Темноглазая гончая

Я говорю с тобою.
Желаю спокойной ночи,
Когда за окном темно и мелко
стучится дождь.
Я шлю к тебе в Петербург своих
темноглазых гончих,
От чуткого нюха их ты
в принципе не уйдёшь.

Ко всем ремешкам на шее
привязаны будут письма,
Которые не дошли сквозь
скандалы
ушедших дней.
Читай их, когда поймёшь,
что от прошлого независим.
А гончих моих погладь
и в квартире своей пригрей.

Пускай отдохнут с дороги.
Хоть чем-нибудь покорми их.
А утром они с восходом
отправятся
в дальний путь.
Потом вспоминай почаще
созданий уставших, милых,
Которые не давали шуршаньем
своим уснуть.

Облизнут лицо и руки и с лаем
навстречу ветру
Они побегут по крышам,
по тихим пустым дворам.
Я встану на старой вышке
в какой-то полсотне метров,
Увижу, как вы с друзьями
расходитесь по домам.

И день ото дня я буду тебя
наблюдать с рассветом:
Как ты копошишься в сумке,
пытаясь найти ключи,
Как прячешься от морского
холодного злого ветра,
Как письма читаешь, куришь
и долго потом молчишь.

Однажды дождливым утром
к тебе подойдёт собака
И будет скулить нещадно
у выхода на «Лесной».
И пусть тебе станет тошно,
тоскливо,
безумно жалко,
Да так, что дворнягу эту
захочешь забрать домой.

Бери, ты не пожалеешь!
О многом она не просит:
Кусочки ржаного хлеба, ковёр
или старый плед.

Мы довольно с тобой
 натерпелись...
И разверзлась внутри глубина!

Я себя выпиваю до дна.
И настолько сейчас я спокойна,
Что становится страшно невольно:
Я найду своё Счастье сама.

И Питер мне улыбался...

А я смотрела на Питер,
И Питер мне улыбался
Однажды дождливым утром
В какой-то день сентября.
Кружила листва, как пары
Кружатся в небесном вальсе,
И Питером наполнялись
Все реки внутри меня.

И я не спеша бродила
По улочкам-закоулкам,
Где парочками гуляют
И греют в ладонях жизнь.
Я долго болела этой
Невыстраданной разлукой,
Что даже дождливый Питер
Мне тихо шептал: «Держись!»

В рассветной пыли

Я нашла в тебе свет бесконечный
 и чистый,
Я нашла в тебе ночь,
 черногривый герой.
Я накину платок из цветного
 батиста.
Мы помчимся к реке за высокой
 горой.

Будем долго развиваться с тобой
 на поляне
И купаться в потоке
 разбуженных вод,
Ждать рассвет. И когда, наконец,
 он нагрянет,
Мы остынем, отдышимся,
 ринемся вброд

По прямой. Через степь нам
 открыта дорога
К башням замка, темнеющим
 где-то вдаль.
Отпускай в себе зверя, беги
 на свободу
В этой пряной волшебной
 рассветной пыли.

Надеюсь, теперь ты не будешь
 усталым,
Не будешь ругаться и злиться
 так часто.
Она тебя любит? Тебе её мало?
А ты её любишь? Ты стал её
 частью?

Ты будешь с ней счастлив?
 Ты будешь ей верен?
Мне даже не важно, что будет
 со мною.
Скажи мне, пожалуйста,
 выросли ль перья
И вспыхнул ли нимб над
 её головою?
Ты ею доволен? Ты слышишь,
 я рада.
И если ты правда не чувствуешь
 боли,

